

Князев Михаил Юрьевич

Институт лингвистических исследований РАН,
Россия, 199004, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16
misha.knjazev@gmail.com

Зарембо Валерия Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16
vzaremba@inbox.ru

Экспериментальное исследование ненормативной конструкции *о том, что* в функции сентенциального актанта при глаголах и существительных

Для цитирования: Князев М.Ю., Зарембо В.С. Экспериментальное исследование ненормативной конструкции *о том, что* в функции сентенциального актанта при глаголах и существительных. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (4): 650–671. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.410>

Экспансия ненормативной конструкции *о том, что* для оформления актантных придаточных при пропозициональных предикатах (*Это доказывает о том, что он виновен*) — одно из заметных грамматических явлений в русском языке последних десятилетий. В предыдущих исследованиях этой конструкции отмечалась ее широкая дистрибуция, в частности способность заменять как придаточные *со что* (*подтверждать о том, что вместо подтвердить, что*), так и конструкцию *то, что* с предлогом, отличным от *о* (*остановиться о том, что* вместо *на том, что*), а также ее сочетаемость с именными предикатами (*подтверждение о том, что* вместо *того, что*). Также отмечалось, что эта конструкция при именных предикатах приводит к менее выраженному нарушению нормы (*подтверждение о том, что* vs. *подтверждать о том, что*). Целью этой работы была экспериментальная проверка последнего утверждения методом сбора суждений о приемлемости. В эксперименте также проверялось влияние управления исходного глагола (присоединение прямого дополнения/придаточного с союзом *что* или конструкции предлог + *то, что*). Эксперимент подтвердил, что глаголы более чувствительны к нарушению управления, чем соотнесенные с ними существительные, при этом степень приемлемости ненормативной конструкции не зависит от типа управления глагола в нормативной конструкции. Результаты эксперимента можно интерпретировать как указывающие на различия в грамматическом статусе сентенциальных актантов глаголов и существительных, в частности на неполноценный статус последних, что согласуется с ранее высказанными в литературе предположениями.

Ключевые слова: норма, сентенциальный актант, суждения о приемлемости, экспериментальное исследование, номинализация.

Введение

Отклонения от грамматической нормы представляют интерес не только для культуры речи, социолингвистики, истории языка, но и для грамматической теории. В современной интерпретации грамматическая теория изучает когнитивные структуры и механизмы, лежащие в основе (грамматической) компетенции носителя (см., напр., [Jackendoff 2007]). Любые систематические факты употребления (узуса), включая отклонения от грамматической нормы, трактуются как проявления компетенции и таким образом потенциально попадают в сферу рассмотрения грамматической теории. Фундаментальное допущение данного подхода состоит в том, что отклонения, характеризующие нестандартный узус, подчиняются тем же общим грамматическим принципам, что и стандартный узус, отличаясь от него лишь в значении отдельных параметров. Как следствие, ожидается, что нестандартный грамматический узус может быть чувствителен к принятым в грамматической теории противопоставлениям (существительное vs. глагол, прямой vs. косвенный падеж, подлежащее vs. дополнение и т. п.). Так, например, обнаруживается, что недопустимое в стандартном английском «отрицательное согласование» (*negative concord*), как в *He didn't take nobody on the trip*, для носителей более приемлемо, когда отрицательное местоимение находится в объектной (по сравнению с субъектной) позиции [Blanchette 2017]. Более того, обнаруживаемые факты зависимости нестандартного узуса от грамматических факторов могут проливать свет на статус самих грамматических факторов.

Одним из заметных грамматических явлений нестандартного узуса в русском языке является экспансия предлога *о*, в том числе в составе конструкции с соотнесительным словом *о том, что*, на предикаты, которые в стандартном языке не способны управлять этим предлогом, как в примерах (1а)–(3а) из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ, ruscorpora.ru). Так, в (1а) при глаголе *доказывать* сентенциальный актант оформлен конструкцией *о том, что*, тогда как в стандартном языке требуется придаточное с союзом *что* (ср. (1б)); в (2а) сентенциальный актант именного предиката *доказательство* оформлен дополнением с предлогом *о* вместо ожидаемого генитивного дополнения (2б); в (3а) *о том, что* заменяет нормативную конструкцию с другим предлогом (*в том, что*) при именном предикате *уверенность* (ср. (3б)). Подобные примеры фиксируются по крайней мере начиная с середины XX в. [Григорьев 1961].

- (1) а. Мы доказали кровью и потом / мы **доказываем о том / что** Россия есть «спорт-су-супердержава» / когда особенно есть внешнее давление [Выборы в Государственную думу. Дебаты на канале «Россия-1». 23.08.2016. (2016)].
б. Мы **доказываем, что...**
- (2) а. Потому что у меня есть **доказательства о солидарности** даже журналистов и изданий совершенно разной направленности и / может быть / даже в чем-то конкурирующих / может быть / в чем-то там соперничающих / там / и так далее... [Елена Сиротина. День солидарности журналистов (2006) // Радио Бердск (Новосибирск) / День солидарности журналистов].
б. Потому что у меня есть **доказательства солидарности...**

- (3) а. И вот аа общее восприятие республики — он знает / что республика активна / республике живет / республика движется / да / аа это вселяет **уверенность о том / что** это так и будет / что она в какой-то момент н-не усохнет / да/ и инвестиции не пропадут [Алексей Цыденов, Анна Атанова. Врио Главы Бурятии Алексей Цыденов в программе «От первого лица» (2017)].
- б. Это вселяет **уверенность в том, что...**

Сравнительно недавно они стали предметом грамматического анализа [Гловинская 2000: 252–262; Дымарский 2008], в частности была проанализирована сочетаемость ненормативных употреблений предлога *о* с предикатами разных моделей управления и предложены гипотезы об их возникновении (см. раздел 2). В частности, в работе М. Я. Гловинской содержится наблюдение о том, что такие употребления имеют меньшую степень нормативности с (производными) существительными, чем с соответствующими глаголами; связываются с более «слабым» управлением при существительных. В работе М. Я. Дымарского, среди прочего, утверждается, что конструкция *о том, что* даже в своих нормативных употреблениях имеет прагматическую функцию «ограничения» высказывания, что может способствовать распространению этой конструкции на предикаты типа *доказывать*, которые в нормативном языке ее не допускают.

Тем не менее это явление остается малоизученным, и, насколько нам известно, на данный момент не существует его эмпирических исследований, которые были бы основаны на количественных данных и могли бы тем самым подтвердить предложенные обобщения и гипотезы¹. Таким образом, целью данной работы было проверить в эксперименте степень сочетаемости ненормативного *о том, что* с различными типами предикатов (глагольными и именными, с прямообъектным и косвеннообъектным управлением).

Для исследования дистрибуции ненормативного *о том, что* был проведен эксперимент на вынесение суждений о приемлемости [Schütze, Sprouse 2014]. Важной особенностью таких суждений является их континуальный, градуальный характер; иначе говоря, приемлемость предложения — это не категоричное свойство (приемлемо vs. неприемлемо), т. к. предложения различаются по *степени приемлемости* [Featherston 2005]. С методологической точки зрения это означает, что носители способны проводить различия в приемлемости между *разными типами неграмматичных/ненормативных предложений*, которые, соответственно, будут отсутствовать или редко встречаться в корпусе (и порождаться носителями). Это делает данные суждений удобным инструментом для исследования ненормативного/нестандартного синтаксиса. Кроме того, такие эксперименты достаточно просты в проведении, что делает их одним из наиболее популярных методов исследования синтаксиса, в том числе и нестандартного (см., напр., [Blanchette 2017])².

¹ В работе [Дымарский 2008] приводится заведомо неполный список предикатов, которые сочетаются с ненормативным *о том, что*, полученный на основе запросов в поисковой системе Google, однако в нем отсутствуют данные о количестве вхождений.

² На русском материале методом сбора суждений о приемлемости ранее исследовалась дистрибуция нового (ненормативного) изъяснительного союза *то что*, как в примерах типа *надеется/думает/сказал, то что* [Князев 2019].

Предыдущие исследования ненормативного *о том, что*

В работе Гловинской распространение конструкций с ненормативным *о* рассматривается как одно из проявлений более общей тенденции в русском языке к аналитизму, в частности к замене падежного управления предложным и его ослаблению в целом [Гловинская 2000: 252–262]. Часто такая замена обусловлена стремлением к выражению более точного семантического отношения, чем позволяет падеж (ср. *курс на реформы* vs. *курс реформ*); в случае же с предлогом *о* новое управление начинает выражать обобщенное десемантизованное отношение зависимости сентенциального актанта с ролью *содержания*/(*пропозиционального*) *объекта* от предикатного слова (аналогичный процесс происходит с предлогом *по*, ср. *долги по газу* vs. *долги за газ*). С точки зрения языковой системы Гловинская анализирует этот процесс как перенос основного средства выражения валентности *темы* (*сообщения*) (ср. нормативное *сведения о*) на валентность *содержания* (*сообщения*)/*пропозиционального объекта*, которая в нормативном языке обычно выражается аккузативом (хотя в некоторых случаях возможен также предлог *о*, ср. *просить о*)³.

Гловинская рассматривает распространение ненормативной конструкции в первую очередь как перенос управления глагола *говорить* на другие глаголы, обозначающие речевые акты (ср. *подчеркнуть о*, *обсудить о*), а далее — на предикаты, обозначающие ментальные и эмоциональные состояния (*удивляться о*, *подозревать о*), предположительно имея в виду фактор аналогии (см. также [Караулов 2007]). Как отмечает Гловинская, особенно активно этот процесс происходит с конструкцией *о том* + союз (*о том, что*; *о том, чтобы*; *о том, как* и т. д.) которая становится «универсальным способом введения придаточного предложения — при любом слове, независимо от его реального управления» [Гловинская 2000: 255]. Так, ненормативное *о том, что* способно в равной мере замещать конструкции с местоимением *то* с другими предлогами и падежами (ср. *уверенность о том* вместо *уверенность в том*, *бояться о том* вместо *бояться того*), сочетаться с теми глаголами, которые в нормативном языке обычно употребляются без соотносительного местоимения (*утверждать о том, что* вместо *утверждать, что*), и даже употребляться при таких предикатах, для которых присоединение соответствующего зависимого в нормативном языке невозможно (*определиться о*)⁴. Вторым предполагаемым механизмом возникновения конструкций с ненормативным *о*, по мнению Гловинской, является опущение в исходной структуре дополнения глагола с нормативным (или ненормативным) управлением предлогом *о*, как в случаях типа *изложить/представить (сведения/материалы/факты) о* (при этом управление предиката *факты* здесь само изначально подверглось изменению).

Любопытный факт, который отмечает Гловинская с опорой на работу В. П. Григорьева [Григорьев 1961], заключается в том, что именные предикаты, как правило, в меньшей степени вызывают нарушение нормы (а иногда вовсе не вызывают) по сравнению с исходными глаголами, как видно из сравнения нормативного *указания/требования о* с ненормативным *указывать/требовать о*. Поэтому распростра-

³ Понятие «темы (сообщения)» в смысле валентности/семантической роли предикатного слова не следует путать с аналогичным понятием из области информационной/темо-рематической структуры, синонимичным понятию «топика». Далее «тема» используется только в первом смысле.

⁴ Подробнее о дистрибуции соотносительного местоимения *то* см. [Кобозева 2013].

нение ненормативного *о том, что* при именных предикатах не может объясняться влиянием исходного глагола (кроме того, не все именные предикаты производные, ср. *факт о том, что* вместо *тот факт, что*). Таким образом, направление влияния здесь, скорее всего, обратное, с существительного на глагол (что противоречит обычной тенденции, которую в данном случае «побеждает» тенденция к анализируемому). За счет чего изначально возникает замена нормативного управления при именных предикатах, Гловинская, к сожалению, не поясняет, однако она связывает этот факт с тем, что существительные обладают более «слабым» управлением (в частности, их актанты, в отличие от актантов глаголов, почти всегда могут свободно опускаться). Можно предполагать, что слабость именованного управления по сравнению с глагольным способствует более активному распространению ненормативной конструкции при существительных.

Работа Дымарского посвящена исключительно конструкции *о том, что* (в том числе ее нормативным употреблениям с глаголами типа *говорить, думать* и др.), которую он рассматривает как альтернативу изъяснительным придаточным (*говорить/думать, что*), возникшую под влиянием так называемых *вмещающих* местоименно-соотносительных предложений, где соотносительное слово обязательно (ср. *проблема состоит в том, что*). Эта альтернативная модель (для глаголов типа *говорить*) не полностью идентична изъяснительному придаточному. С точки зрения Дымарского, она добавляет «ограничительный» семантико-прагматический компонент смысла, который сводится к тому, что конструкции типа *X сказал о том, что P* предполагают, что значение пропозиционального объекта (содержания) в реальности шире, чем *P*, другими словами, говорящий *ограничивается* указанием на *P* для характеристики этой валентности: «[Я сообщаю, что] **X говорил** [но из всего, о чем он говорил, я выделяю лишь то, что он говорил] **об Y**» [Дымарский 2008: 101]. Выражение этого ограничительного компонента обладает ценностью для говорящих, поскольку позволяет им уменьшить долю ответственности за собственное высказывание, что, в свою очередь, способствует дальнейшему распространению конструкции *о том, что* за пределы языковой нормы, в частности на глаголы, которые в нормативном языке требуют придаточного (*верить/доказывать о том, что* вместо *верить/доказывать, что*) или другого предлога (*верить о том, что* вместо *верить в то, что*). Таким образом, Дымарский указывает на наличие функциональных факторов в распространении ненормативного *о том, что* (а не только чисто структурных, как Гловинская). В то же время исследователь отмечает, что выбор именно конструкции *о том, что* в качестве замещающей обусловлен ее статусом прототипического средства выражения пропозициональной семантики в языковой системе (не разграничивая при этом валентность темы и валентность содержания)⁵.

В подходе Дымарского имплицитно противопоставляются три класса глаголов, для которых релевантно присоединение *о том, что*: 1) глаголы, которые в нормативном языке сочетаются как с обычным придаточным, так и с косвенным предложным дополнением, выраженным конструкцией *о том, что* (*говорить, что/о том, что; думать, что/о том, что* и др.); 2) глаголы, которые в нормативном языке

⁵ Дымарский также указывает на другие факторы распространения *о том, что*, в частности на функцию «сглаживания синтаксической и семантической неполноты» главного предложения [Дымарский 2008: 107]. В рамках данного исследования эти факторы не рассматриваются.

ке сочетаются только с придаточным, но на которые по аналогии распространяется ненормативное *о том, что* (доказывать, что/о том, что; доказывать, что/о том, что)⁶; и 3) глаголы, которые в нормативном языке сочетаются как с обычным придаточным, так и с косвенным предложным дополнением, выраженным факультативной местоименно-соотносительной конструкцией (с предлогом, отличным от *о*), но на которые также распространяется ненормативное *о том, что* (надеяться, что/на то, что/о том, что; сомневаться, что/в том, что/о том, что и др.). Говоря о факторах распространения ненормативной конструкции, Дымарский в первую очередь указывает на глаголы класса 2, для которых действует та же функциональная мотивация, что и для глаголов группы 1, где конструкция *о том, что* стала нормативной. Глаголы класса 3 Дымарский специально не обсуждает, лишь отмечая, что распространение ненормативной конструкции на этот класс связано в первую очередь со стремлением к стандартизации (экономии) языковых средств выражения, закрепленных за определенной семантикой (ср. объяснение Гловинской выше).

Из обсуждения Дымарского остается неясным, несет ли использование конструкции *о том, что* в случае глаголов 3 класса дополнительную прагматическую функцию, как в случае глаголов 1 и 2 групп. Это зависит от трактовки факультативных местоименно-соотносительных конструкций (*надеяться на то, что*), которая остается за рамками работы исследователя. Хотя такие конструкции как будто бы меньше противопоставлены по семантике/прагматике конструкциям с изъяснительным придаточным (*надеяться, что*), по своим структурным характеристикам они сближаются с конструкциями с нормативным *о том, что* (*говорить о том, что*), за счет чего можно ожидать и сближения прагматических функций. Так или иначе, исходя из подхода Дымарского, можно ожидать, что при глаголах 2 типа распространение ненормативного *о том, что* будет сильнее, чем для глаголов 3 типа, поскольку будет обусловлено не только общесистемными факторами (экономией), но и — потенциально — функционально-прагматическими.

Экспериментальное исследование

Гипотезы и дизайн

Целью настоящего исследования было уточнить дистрибутивные свойства ненормативного *о том, что* и таким образом прояснить статус некоторых гипотез, высказываемых или подразумеваемых анализом этой конструкции в работах Гловинской и Дымарского (см. раздел 2). В частности, проверялись гипотезы 1 и 2, сформулированные ниже. Гипотеза 1 о различии между именными и глагольными пропозициональными предикатами высказывалась в работе Гловинской в связи с предположением о более слабом управлении у существительных, чем у глаголов. Гипотезу 2 можно рассматривать как предсказание анализа Дымарского, в котором конструкция *о том, что* (и предположительно факультативные местоименно-соотносительные конструкции в целом, напр., *на то, что* и т. д.) имеет прагматиче-

⁶ Этот класс глаголов часто в том числе в нормативном языке допускает соотносительное местоимение *то* в аккузативе (ср. *доказывать то, что*), однако такие употребления строго ограничены «выделительными» контекстами, например, *доказывает только/не то, что* и др. Подробнее см. [Кобозева 2013].

скую функцию и, соответственно, будет активнее использоваться с теми глаголами, для которых такая функция не может быть выражена с помощью нормативной конструкции.

Гипотеза 1: Ненормативное *о том, что* при глагольных предикатах (далее — глаг) менее приемлемо, чем при именных предикатах (далее — сущ).

Схематично: приемлемость_{надеяться о том, что} < приемлемость_{надежда о том, что}

Гипотеза 2: Ненормативное *о том, что* при предикатах, субкатегоризованных на косвенное предложное дополнение, выраженное конструкцией предлог ($\neq o$) + *то* + *что* (далее — +косв), менее приемлемо, чем при предикатах, субкатегоризованных на прямое дополнение/изъяснительное придаточное с союзом *что* (далее — –косв).

Схематично: приемлемость_{надеяться о том, что} < приемлемость_{доказывать о том, что}

Поскольку факторы сущ/глаг и \pm косв, фигурирующие в формулировках гипотез 1 и 2, независимы друг от друга, эксперимент позволяет их «пересечь» и таким образом проверить, будут ли они влиять друг на друга, например, будет ли эффект фактора \pm косв исходного глагола, если он обнаружится, распространяться на (производные) именные предикаты и, аналогично, будет ли эффект части речи (на приемлемость ненормативного *о том, что*), если он обнаружится, одинаков для глаголов разных классов (\pm косв). Исходя из анализа Гловинской, для эффекта части речи мы не ожидаем каких-либо различий между исходными глаголами разных классов (\pm косв), как сформулировано в гипотезе 3а ниже. Иначе говоря, мы не ожидаем взаимодействия факторов сущ/глаг и \pm косв. Напротив, исходя из анализа Дымарского, мы ожидаем увидеть взаимодействие факторов: эффект управления исходного глагола должен наблюдаться только для глагольных предикатов, поскольку для именных предикатов обоих классов имеется факультативная конструкция с относительным словом (ср. *доказательство (того), что* и *надежда (на то), что*), как сформулировано в гипотезе 3б⁷.

Гипотеза 3а: Степень приемлемости ненормативного *о том, что* при именных предикатах (по сравнению с глагольными) не будет зависеть от управления исходного глагола.

Схематично: приемлемость_{надежда о том, что} — приемлемость_{надеяться о том, что} =
приемлемость_{доказательство о том, что} — приемлемость_{доказывать о том, что}

Гипотеза 3б: Повышение приемлемости ненормативного *о том, что* при предикатах [–косв] (по сравнению с [+косв]) будет наблюдаться только для глагольных предикатов.

Схематично: приемлемость_{доказывать о том, что} — приемлемость_{надеяться о том, что} >
приемлемость_{доказательство о том, что} — приемлемость_{надежда о том, что}

⁷ Гипотезы 3а и 3б исключают друг друга, поскольку гипотеза 3а эквивалентна равенству:
приемлемость_{доказывать о том, что} — приемлемость_{надеяться о том, что} =
приемлемость_{доказательство о том, что} — приемлемость_{надежда о том, что}

В эксперименте использовался дизайн $2 \times 2 \times 2$. Помимо двух независимых переменных сущ/глагол и \pm косв, призванных противопоставлять четыре различных синтаксических контекста употребления ненормативного *о том, что*, в эксперименте также использовалось контрольное условие в виде нормативной конструкции (далее — \pm норм)⁸. Это было сделано с целью проконтролировать потенциальные независимые различия в приемлемости самих синтаксических контекстов. Например, можно было ожидать, что конструкции с глаголами, как более частотные и потому естественные для говорящих, могли быть оценены выше. Для каждого из четырех контекстов была использована «каноническая» нормативная конструкция, как показано в таблице 1. Отметим, что эта конструкция была разная для разных контекстов. Например, для глаголов –косв использовалось изъяснительное придаточное, тогда как для глаголов +косв — конструкция с нормативным предлогом и соотносительным словом. Для существительных в обоих контекстах использовалась конструкция с соотносительным словом (в генитиве или с соответствующим предлогом). Таким образом, гипотетические различия в приемлемости ненормативного *о том, что* между различными контекстами (см. гипотезы 1–3) понимались *относительно*, т. е. сравнивалась не сама приемлемость, а степень неприемлемости *о том, что* по сравнению с канонической конструкцией.

Таблица 1. Экспериментальные условия⁹

		–норм	+норм
глагол	–косв	<i>доказывать о том, что</i>	<i>доказывать, что</i>
	+косв	<i>надеяться о том, что</i>	<i>надеяться на то, что</i>
сущ	–косв	<i>доказательство о том, что</i>	<i>доказательство того, что</i>
	+косв	<i>надежда о том, что</i>	<i>надежда на то, что</i>

Материалы и процедура

При составлении материалов было использовано восемь названий ситуаций, представленных в виде глагольного и соответствующего производного именного пропозиционального предиката (глагол/сущ) — по четыре из каждого класса \pm косв, — как показано в таблице 2 (в скобках дана нормативная конструкция). На каждый из 16 предикатов было составлено по два предложения-«лексикализации» (с одним и тем же набором знаменательных лексем), при этом предложения для одной и той же ситуации были сгруппированы попарно — так, чтобы придаточные в них совпадали (иначе говоря, фактор глаг/сущ трактовался как внутригрупповой для материалов). Далее каждое из 32 полученных предложений-лексикализаций было представлено в двух вариантах — с нормативной и ненормативной конструк-

⁸ Сходный дизайн с использованием контрольного условия использовался в работе [Князев 2019].

⁹ Здесь и далее таблицы составлены авторами статьи.

цией, как показано в (4)¹⁰. Таким образом, всего было использовано 64 экспериментальных предложения (см. Приложение к настоящей работе).

Таблица 2. Глагольные и именные предикаты, использованные в эксперименте

	глагол	сущ
–косв	<i>доказывать (что)</i>	<i>доказательство (того, что)</i>
	<i>подтверждать (что)</i>	<i>подтверждение (того, что)</i>
	<i>понимать (что)</i>	<i>понимание (того, что)</i>
	<i>осознавать (что)</i>	<i>осознание (того, что)</i>
+косв	<i>надеяться (на то, что)</i>	<i>надежда (на то, что)</i>
	<i>верить (в то, что)</i>	<i>вера (в то, что)</i>
	<i>сомневаться (в том, что)</i>	<i>сомнение (в том, что)</i>
	<i>обвинять (в том, что)</i>	<i>обвинение (в том, что)</i>

- (4) а. Доказательство {того / о том}, что инопланетяне существуют, было неубедительным. –косв | сущ | ±норм.
 б. Ему так и не удалось доказать (о том), что инопланетяне существуют. –косв | глаг | ±норм.
 в. Надежда {на то / о том}, что в будущем удастся создать совершенный искусственный интеллект, не покидает ученых. +косв | сущ | ±норм.
 г. Ученые надеются {на то / о том}, что в будущем удастся создать совершенный искусственный интеллект. +косв | глаг | ±норм.

Экспериментальные предложения были распределены между четырьмя протоколами (опросниками) методом «латинского квадрата» таким образом, что испытуемые видели каждое предложение только в одной из четырех комбинаций условий сущ/глагол и ±норм (т. е. (4а)–(4б) для предложений с предикатами –косв и (4в)–(4г) для предложений с предикатами +косв) и каждую из четырех комбинаций равное количество раз (по два). Таким образом, каждый испытуемый оценивал 16 экспериментальных предложений. Также в опросники было включено 12 предложений-филлеров — по шесть грамматичных и неграмматичных предложений. В неграмматичных предложениях присутствовала конструкция с ненормативным *то что* (см. примечание 2), как в (5а), либо было опущено облигаторное соотносительное слово, как в (5б). В грамматичных предложениях использовалась конструкция с соотносительным словом *то, что* в номинативе, как в (5в), либо изъяснительное предложение, как в (5г).

¹⁰ В результате ошибки в одном из предложений в качестве нормативной конструкции при слове *подтверждение* было использовано соотносительное местоимение в дативе вместо генитива (*Благодаря исследованию удалось найти подтверждение тому, что развитие растения напрямую зависит от получаемого солнечного света*). При анализе данных было решено оставить это предложение, поскольку наличие другой нормативной конструкции не должно было повлиять на основные гипотезы.

- (5) а. *Заявление то, что курение всегда приводит к летальному исходу, слишком резко.* [неграм | то_что].
- б. *Трудность состоит, что эта тема малоизучена.* [неграм | что].
- в. *Меня обижает то, что ты несерьезно относишься к моим словам.* [грам | то_что].
- г. *Врач заранее предупредил, что прием антибиотиков может сказаться на самочувствии.* [грам | что].

Участникам предлагалось оценить по пятибалльной шкале, насколько естественно звучат предложения¹¹. Эксперимент проводился на базе платформы Google Forms. Всего в эксперименте участвовало 64 человека (средний возраст — 25,8 года, 44 участника — женского пола и 20 — мужского).

Результаты

Как видно из таблицы 3, все грамматичные филлеры обоих классов (5в)–(5г) получили среднюю оценку выше 4,5. Неграмматичные (ненормативные) филлеры получили оценку около 2¹². В таблице также приведены нормализованные оценки с учетом средней оценки для каждого испытуемого¹³. Таким образом, можно утверждать, что участники эксперимента в целом правильно поняли задание и способны оценивать приемлемость.

Таблица 3. Средние и средние нормализованные оценки филлеров (со стандартным отклонением)

	Средняя оценка	Средняя нормализованная оценка
неграм то_что	1,91 (1,2)	-0,92 (0,57)
неграм что	2,06 (1,14)	-0,87 (0,66)
грам то_что	4,54 (0,81)	0,78 (0,52)
грам что	4,69 (0,68)	0,87 (0,51)

Анализ основных результатов проводился на нормализованных оценках (см. выше) в соответствии с принятой практикой в экспериментах на оценку приемлемости, поскольку такие оценки позволяют сгладить различия в том, как испытуемые используют шкалу [Schütze, Sprouse 2014].

¹¹ Инструкция звучала так: «Вам будет предложено оценить по пятибалльной шкале несколько предложений в зависимости от того, насколько естественно и «по-русски» они звучат. В своей оценке старайтесь ориентироваться в основном на собственные ощущения — важны не столько Ваши знания, сколько восприятие».

¹² Одно из предложений, включенных в эту группу (*Прелесть этого занятия, что оно не требует много времени*) отличалось от остальных предложений по структуре и получило более высокую оценку (2,69).

¹³ Нормализованная оценка вычисляется путем деления разности «сырой» оценки предложения для испытуемого и средней оценки испытуемого на стандартное отклонение оценки испытуемого. Подробнее см. [Schütze, Sprouse 2014].

В таблице 4 и на рисунке 1 можно видеть средние оценки для восьми условий, которые сравнивались в эксперименте. Как и ожидается, ненормативное *о том*, что получило значительно более низкие оценки, чем стандартная модель управления для всех четырех условий, что видно по наклону обеих линий на обоих панелях рисунка. В то же время оценки ненормативной конструкции для существительных оказались в среднем на 0,63 (0,41 для нормализованных оценок) единицы выше, чем для глаголов, тогда как для стандартной конструкции различие существительных было значительно слабее — 0,28 (0,18 для нормализованных оценок). На рисунке 1 это видно по меньшему наклону прерывистой линии (сущ), нежели сплошной (глагол). С другой стороны, различия между косвенным и прямым управлением предиката для ненормативной конструкции почти отсутствовали, как для глаголов, так и для существительных (по 0,07; 0 и 0,02 для нормализованных оценок), как видно из сходства левой и правой панелей на рисунке 1.

Таблица 4. Средние и средние нормализованные оценки экспериментальных условий (со стандартным отклонением)

		-норм		+норм	
		Средняя оценка	Средняя нормализованная оценка	Средняя оценка	Средняя нормализованная оценка
глагол	-косв	1,94 (1,21)	-0,87 (0,59)	4,64 (0,7)	0,81 (0,54)
	+косв	1,87 (1,2)	-0,89 (0,62)	4,54 (0,76)	0,73 (0,57)
сущ	-косв	2,51 (1,34)	-0,47 (0,7)	4,39 (0,9)	0,66 (0,59)
	+косв	2,58 (1,47)	-0,47 (0,71)	4,25 (1,05)	0,56 (0,69)

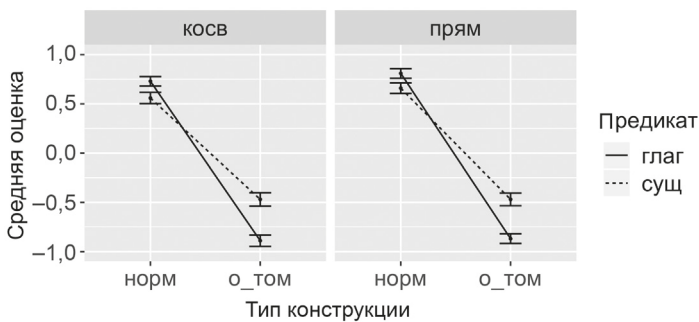

Рис. 1. Средние нормализованные оценки экспериментальных условий (со стандартной ошибкой среднего). Составлено авторами

Для оценки статистической значимости этих различий была построена линейная модель со смешанными эффектами при помощи пакета lme4 для языка R¹⁴. В качестве фиксированных эффектов в модель были включены \pm косв, глаг/сущ и \pm норм. Что касается случайных эффектов, то изначально в модель был включен

¹⁴ Доступное изложение на русском языке приводится, напр., в [Четвериков 2015].

случайный эффект стимула и максимальная структура случайных эффектов по испытуемым, т.е. случайный эффект испытуемого и угол наклона для всех фиксированных эффектов и их взаимодействий по испытуемым¹⁵. Из-за проблем со сходимостью из итоговой модели были устранены все случайные эффекты угла наклона (по испытуемым), кроме эффекта с максимальным коэффициентом (для типа конструкции), пока модель не сошлась. Степени свободы и *p*-значения были получены при помощи пакета lmerTest с использованием аппроксимации по методу Саттертвэйти (подробнее см. [Четвериков 2015]).

В результате был получен ожидаемый основной эффект типа конструкции, показывающий, что ненормативная конструкция менее приемлема, чем нормативная (Estimate = -1,67, SE = 0,12, *t* = -14,5, *p* < 0,001)¹⁶. Ключевым образом, также было получено статистически значимое взаимодействие между типом конструкции и частью речи, показывающее, что ненормативная конструкция более приемлема при именных предикатах, чем при глагольных (Estimate = 0,58, SE = 0,14, *t* = 4,04, *p* < 0,001). Все остальные эффекты и взаимодействия были статистически незначимы¹⁷.

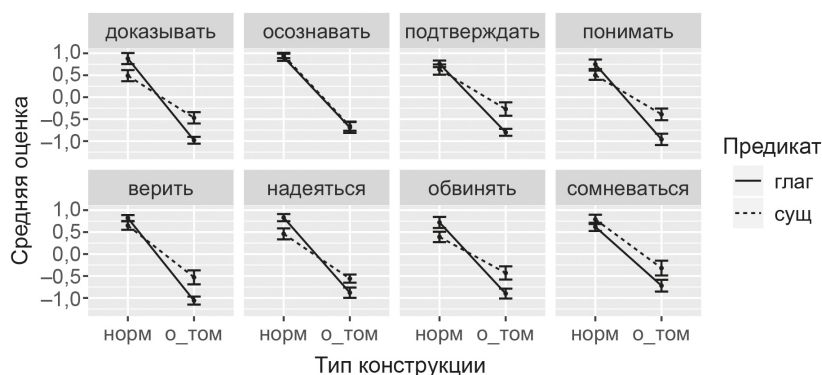

Рис. 2. Средние нормализованные оценки экспериментальных условий (со стандартной ошибкой среднего) для исследуемых глаголов и производных от них номинализаций. Составлено авторами

Помимо общего анализа, была произведена визуальная оценка графиков со средними оценками глаг/сущ и \pm норм отдельно для каждого из восьми стимульных наборов предложений, которые варьировались по этим признакам. Эти графики

¹⁵ В решении изначально не включать в модель случайные эффекты угла наклона по стимулам мы ориентировались на исследование [Kush et al. 2019]. О рекомендации использовать максимальную структуру случайных эффектов см. [Barr et al. 2013].

¹⁶ Значения параметров модели, а именно коэффициента для фиксированного эффекта (Estimate), стандартной ошибки коэффициента (SE) и ассоциированных с ними *t*- и *p*-значений, даны по стандартной выдаче функции lmer пакета lmerTest. В качестве базовых уровней соответствующих факторов выступают сущ, +норм и +косв.

¹⁷ Эффект части речи (Estimate = 0,16, SE = 0,1, *t* = -1,57, *p* = 0,12); эффект управления (исходного) глагола (Estimate = -0,07, SE = 0,1, *t* = -0,78, *p* = 0,43); взаимодействие управления (исходного) глагола и типа конструкции (Estimate = 0,05, SE = 0,14, *t* = 0,35, *p* = 0,73); взаимодействие управления (исходного) глагола и части речи (Estimate = -0,00678, SE = 0,14, *t* = -0,048, *p* = 0,96); взаимодействие всех трех эффектов (Estimate = -0,03, SE = 0,2, *t* = -0,14, *p* = 0,89).

приведены на рисунке 2 (в верхних панелях показаны стимулы с исходным глаголом +косв, на нижних панелях — стимулы с исходным глаголом –косв). Как видно из графиков, все стимульные предложения, кроме тех, в которых противопоставляются *осознавать* и *осознание*, показали обнаруженное в эксперименте взаимодействие между типом конструкции и частью речи предиката: прерывистая линия (обозначающая существительные) имеет более слабый наклон, чем сплошная.

Обсуждение результатов

Управление глаголов и существительных

Результаты эксперимента в целом подтверждают наблюдения Гловинской и В. П. Григорьева о том, что ненормативное *о том, что* более приемлемо с именными пропозициональными предикатами, чем с глагольными. Этот результат можно было бы объяснить гипотезой, высказанной Гловинской, о том, что существительные имеют более слабое управление и что их сентенциальные актанты всегда могут опускаться. Как можно видеть из примеров (6)–(7), сконструированных на основе зафиксированных предложений из НКРЯ, опущение сентенциального актанта действительно приводит к большей неприемлемости для глагольных предикатов в синонимичных предложениях в одном и том же контексте. Формулируя гипотезу о различии в управлении глаголов и существительных, Гловинская ссылается только на пары типа *доказывать/доказательство* с исходным глаголом, управляющим прямым дополнением, в которых оформление актанта различается. Однако, как видно из (7), сходные факты имеют место и для пар *надеяться/надежда*, в которых оба предиката имеют одинаковое косвеннообъектное оформление.

- (6) *Контекст:* Бабушка жаловалась, что одна женщина избила ее внука.
- а. В качестве **доказательства** она предъявила самого внука с желто-лиловым синяком под глазом.
 - б. ^{??}Чтобы **доказать**, она предъявила самого внука с желто-лиловым синяком под глазом.
- (7) *Контекст:* Я долго умолял солдата пропустить нас.
- а. Наконец, потеряв **надежду**, я стал просить его вызвать начальника караула.
 - б. ^{??}Наконец, больше не **надеясь**, я стал просить его вызвать начальника караула.

В работе [Гловинская 2000] эксплицитно не сказано, как именно более слабое управление существительных могло бы объяснить большую приемлемость для них ненормативного *о том, что*, а только указывается на связь этих двух фактов. По всей видимости, имеется в виду, что более слабое управление будет в меньшей степени препятствовать *потенциальной замене* нормативного управления новым ненормативным (в последующих стадиях развития языка). Это согласуется с идеей Гловинской о том, что ненормативное *о том, что* постепенно становится «дефолтным» средством выражения валентности содержания/пропозиционального объекта. При таком подходе носители дают более высокие оценки существительным с ненормативным *о том, что* опираясь на свою интуицию о различиях в стабильности разных компонентов языковой системы.

Другая интерпретация исходит из того, что носители оценивают ненормативные примеры исключительно с *синхронной точки зрения*, т. е. как нарушающие (имплицитно осознаваемые ими) правила грамматики. При этом, однако, они стараются найти такой анализ ненормативных конструкций, который бы не нарушил эти правила. Можно предположить, что носители анализируют ненормативное *о том, что* (и в целом дополнения с ненормативным *о*) не как сентенциальный актант (с валентностью содержания/пропозиционального объекта), а как менее тесно интегрированное, «сирконстантоподобное» зависимое с валентностью темы. Иначе говоря, в примерах типа (8) дополнение с *о* выражает то же семантическое отношение, что и в примерах типа *книга о (чем-либо)*. Это согласуется с тем, что дополнение с предлогом *о* является стандартным выражением валентности темы (сообщения), как предполагает Гловинская. В таком случае бóльшую приемлемость ненормативного *о том, что* при существительных можно было бы связать с (большей) способностью их актантов опускаться (благодаря их более слабому управлению).

- (8) Это означает, что сотни тысяч новоселов, годами жившие **надеждой** о новом жилье, получили свою мечту в аляповато обструганном и недоделанном виде [В. Гимпельсон, Н. Ноздрин. Как живет москвичу // «Горизонт», 1989].

Различие между существительными и глаголами будет следовать из того, что почти для всех существительных (маргинально) допустим анализ, при котором их сентенциальный актант отсутствует или не выражен и на его месте выражается сирконстант с ролью темы (сообщения). Для глаголов такой анализ затруднен из-за их более сильного управления, то есть опущение актанта при глаголах типа *доказывать, надеяться* и др. в нормативном языке будет невозможно. Надо, однако, учитывать, что при некоторых глаголах, таких, как *кричать, петь* и др., сентенциальный актант также, по-видимому, является необязательным, и возможно выражение сирконстанта с ролью темы (сообщения). Это означает, что указанное различие в управлении касается не существительных и глаголов как таковых, а именно существительных, которые соотносятся с глаголами с обязательным (сильным) актантом. Другими словами, при номинализации сильное управление глагола ослабляется и становится возможным безактантное употребление существительного (в результате «коэртиции»). Тем не менее надо иметь в виду, что для носителей такое употребление существительных нетипично, что объясняет его среднюю, но не полную приемлемость (см. табл. 4).

Если это объяснение верно, то отсутствие различий в паре *осознавать/осознание* может быть связано с тем, что *осознание* несколько хуже, чем другие номинализации, использованные в эксперименте, допускает употребление с опущенным сентенциальным актантом, ср. контраст между (9а) с существительным *понимание* и (9б). Это, однако, всего лишь предварительное соображение, которое должно быть проверено эмпирически.

- (9) *Контекст*: Скоро всем станет ясно, что это очень важное направление.
а. Но пока четкое понимание (этого) у большинства людей отсутствует.
б. Но пока четкое осознание ??(этого) у большинства людей отсутствует.

Приведенное объяснение также согласуется с недавней тенденцией в формально-грамматических (генеративных) подходах анализировать актанты суще-

ствительных, включая сентенциальные актанты (*that*-клаузы и др.), в структурном отношении не как комплементы (синтаксические актанты), а как адьюнкты (сирконстанты), ср. [Крабова, Cinque 2016; Moulton 2009]. Важной особенностью этих подходов, в частности, по сравнению с более ранними работами в той же традиции, где высказывались подобные идеи (см. [Stowell 1981]), является то, что если во вторых подвергался сомнению семантический (и уже *на основе этого* синтаксический) статус актанта традиционных сентенциальных «дополнений» существительных (типа *claim* и др.), то в указанных работах «адьюнктный» анализ предлагается для всех типов сентенциальных дополнений, *несмотря* на признаваемый несомненный статус семантического актанта для некоторых из них (напр., сентенциального дополнения *proof*). Иначе говоря, предполагается расхождение (*mismatch*) между синтаксическим и семантическим статусом актанта. Подобный анализ предлагается также в [Reuland 2011], где показывается, что даже актанты так называемых сложных событийных номинализаций (*complex event nominalizations*), которые традиционно считались подлинными синтаксическими актантами (см. [Grimshaw 1990]), по некоторым диагностикам не «дотягивают» до статуса полноценных глагольных актантов.

На данном этапе развести две предложенные интерпретации («диахроническую» и «синхроническую») результатов эксперимента представляется затруднительным. Однако можно заметить, что синхроническое объяснение делает предсказание, в соответствии с которым ненормативное *о том, что* (на синхронном уровне) *отличается по семантике* от нормативной конструкции (а не только по степени нормативности). В частности, оно должно (маргинально) выражать валентность темы (сообщения). Следовательно, ожидается, что контекст, который будет повышать вероятность такой интерпретации, будет способствовать большей приемлемости ненормативного *о том, что*. Напротив, диахроническое объяснение (по крайней мере, в своем простейшем варианте) не делает такого предсказания, поскольку в соответствии с ним мы наблюдаем всего лишь замещение одного *средства выражения* другим¹⁸. Потенциально эти различные предсказания могут быть проверены в новом эксперименте.

Прямообъектное и косвеннообъектное управление глагола

Помимо контраста между именными и глагольными пропозициональными предикатами, в эксперименте также проверялось влияние прямообъектного (*доказывать*) vs. косвеннообъектного (*надеяться*) управления (исходного) глагола на приемлемость ненормативного *о том, что*. В отличие от первого, этот контраст оказался незначимым. Однозначно интерпретировать отсутствие этого контраста на данный момент сложно. В работе Дымарского предполагалось, что носители используют конструкцию с факультативным соотносительным словом для прагматических целей, а именно для маркирования меньшей категоричности высказывания

¹⁸ Как справедливо указывает анонимный рецензент, предложенные объяснения не исключают друг друга, поскольку можно предположить, что замещение средства выражения валентности содержания (сообщения) средством выражения валентности темы (сообщения) в *диахронии* (в частности, более выраженное для именных предикатов) возникает под воздействием того, что носители в *синхронии* перестают ощущать семантические различия между этими валентностями (в частности, в большей степени для именных предикатов).

(см. раздел 2). Предполагаемый контраст мог бы возникать за счет того, что для *надеяться* такая конструкция уже существует (*на то, что*), поэтому функциональная мотивация использовать ненормативную конструкцию слабее, чем в случае с *доказывать*, где такой конструкции нет. Отсутствие контраста в результатах эксперимента может указывать на то, что *не любая* конструкция с факультативным соотносительным словом, а только конструкция *о том, что* имеет соответствующую прагматику, так что при предикатах с косвеннообъектным управлением функциональная мотивация не меньше. К сожалению, в работе Дымарского прагматический статус конструкций с другими предлогами, нежели *о*, специально не комментируется, поэтому мы не можем сказать, противоречат ли результаты эксперимента его концепции.

Альтернативная интерпретация могла бы состоять в том, что функциональная мотивация использовать ненормативную конструкцию действительно больше в случае с *доказывать*, однако она компенсируется независимым фактором аналогии, который имеет место в случае с *надеяться* (но не *доказывать*), где наличие нормативной конструкции с предлогом может служить своеобразным катализатором для распространения ненормативного *о том, что*. Такая интерпретация, однако, маловероятна, поскольку между существительными, производными от глаголов с прямообъектным и косвеннообъектным управлением, контраста обнаружено не было. Вместе с тем если бы фактор аналогии имел место, ожидалось бы, что он увеличит приемлемость *о том, что* при предикатах типа *надежда*, которые управляют предложной группой (в отличие от предикатов типа *доказательство*, которые требуют генитивной конструкции). Разумеется, может оказаться и так, что ни прагматический фактор, ни фактор аналогии в реальности не имеют места, что также привело бы к отсутствию различий в результатах эксперимента.

Для более точной интерпретации результатов эксперимента могла бы быть уместной непосредственная проверка прагматического фактора путем создания контекста, в котором прагматически оправдана меньшая категоричность говорящего, например, за счет наличия других ограничительных средств, таких как *повидимому, как бы* и др. Дальнейшим шагом могла бы быть проверка того, одинаково ли этот фактор влияет на глаголы с прямообъектным и косвеннообъектным управлением, что могло бы, в частности, прояснить, выражает ли факультативная конструкция с соотносительным словом и предлогом, отличным от *о*, меньшую степень категоричности.

Заключение

В данной статье была проанализирована дистрибуция ненормативного *о том, что* на основе эксперимента на вынесение суждений о приемлемости. Эксперимент подтвердил наблюдение Гловинской/Григорьева о том, что эта конструкция более приемлема при существительных (номинализациях), чем при ассоциированных с ними глаголах. Это, в свою очередь, может указывать на различный характер управления глаголов и существительных, в частности на то, что сентенциальные актанты существительных не имеют полноценный статус синтаксического актанта/дополнения — предположение, которое было высказано самой Гловинской, а также в работах в рамках генеративного подхода. Данный результат был получен на мате-

риале восьми пар глаголов/номинализаций, из которых одна (*осознать/осознание*) не показала значимого различия по не вполне ясным причинам. В дальнейших исследованиях должен быть расширен круг исследуемых номинализаций, что могло бы прояснить причину такого результата. Другим важным шагом должно стать воспроизведение полученного результата на материале корпусов, содержащих достаточное количество спонтанной (письменной или устной) речи, как, например, Генеральный интернет-корпус русского языка (ГИКРЯ, <http://www.webcorpora.ru>).

Отсутствие различий между глаголами с прямообъектным и косвеннообъектным управлением не позволяет сделать каких-либо определенных выводов относительно того, влияет ли на статус и распространение ненормативного *о том, что* тот факт, что для глагола *уже* имеется (нормативная) конструкции с факультативным соотносительным словом (что, в свою очередь, могло бы пролить свет на функциональную мотивацию в распространении *о том, что*, предполагаемую Дымарским). Соответственно, еще одним важным направлением исследований могла бы стать непосредственная проверка гипотез о возможных прагматических функциях ненормативного *о том, что* на экспериментальном или корпусном материале.

Литература

- Гловинская 2000 — Гловинская М. Я. Активные процессы в грамматике (на материале инноваций и массовых языковых ошибок). В кн.: *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. Земская Е. А. (отв. ред.). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 237–302.
- Григорьев 1961 — Григорьев В. П. О нормализаторской деятельности и языковом «пятячке». *Вопросы культуры речи*. 1961, (3): 3–20.
- Дымарский 2008 — Дымарский М. Я. Функционирование соотносительных слов в изъяснительных конструкциях. В кн.: *Сложноподчиненное предложение в лексикографическом аспекте*. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. С. 84–117.
- Караулов 2007 — Караулов Ю. Н. *Культура речи и языковая критика*. http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/ruspress/28_609 (дата обращения: 09.04.2019).
- Князев 2019 — Князев М. Ю. Экспериментальное исследование дистрибуции изъяснительного союза *то что* в нестандартных вариантах русского языка. *Вопросы языкознания*. 2019, (5): 7–40.
- Кобозева 2013 — Кобозева И. М. Условия употребления «то» перед придаточным изъяснительным с союзом «что». *Du mot au texte. Etudes slavo-romanes*. Inkova O. (éd.). Bern: Peter Lang, 2013. С. 129–148.
- Четвериков 2015 — Четвериков А. А. Линейные модели со смешанными эффектами в когнитивных исследованиях. *Российский журнал когнитивной науки*. 2015, 1(2): 41–51.
- Barr et al. 2013 — Barr D. J., Levy R., Scheepers C., Tily H. J. Random effects structure for confirmatory hypothesis testing: Keep it maximal. *Journal of Memory and Language*. 2013, 68 (3): 255–278.
- Blanchette 2017 — Blanchette F. Micro-syntactic variation in American English Negative Concord. *Glossa: A Journal of General Linguistics*. 2017, (1): 1–32.
- Featherston 2005 — Featherston S. The Decathlon Model of empirical syntax. In: Reis M. and Kepser S. (ed.). *Linguistic Evidence: Empirical, Theoretical, and Computational Perspectives*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2005. P. 187–208.
- Grimshaw 1990 — Grimshaw J. *Argument Structure*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1990. 202 p.
- Jackendoff 2007 — Jackendoff R. Linguistics in cognitive science: The state of the art. *The Linguistic Review*. 2007, (24): 347–401.
- Krapova, Cinque 2016 — Krapova I., Cinque G. On noun clausal ‘complements’ and their non-unitary nature. *Annali di Ca’ Foscari. Serie occidentale*. 2016, (50): 77–107.
- Kush et al. 2019 — Kush D., Lohndal T., Sprouse J. On the island sensitivity of topicalization in Norwegian: An experimental investigation. *Language*. 2019, 95(3): 393–420.

- Moulton 2009 — Moulton K. Natural selection and the syntax of clausal complementation. PhD diss. Amherst: University of Massachusetts, 2009. 216 p.
- Reuland 2011 — Reuland E. What's nominal in nominalizations? *Lingua*. 2011, 121 (7): 1283–1296.
- Schütze, Sprouse 2014 — Schütze C., Sprouse J. Judgment data. In: Sharma D., Podesva R. (eds). *Research methods in linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 27–50.
- Stowell 1981 — Stowell T. Origins of phrase structure. PhD diss. Cambridge (Mass.): MIT, 1981. 496 p.

Статья поступила в редакцию 3 мая 2020 г.
Статья рекомендована в печать 10 сентября 2020 г.

Mikhail Yu. Knyazev

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
9, Tuchkov per., St. Petersburg, 199004, Russia;
National Research University “Higher School of Economics”,
16, ul. Soyuza Pechatnikov, St. Petersburg, 199034, Russia
misha.knyazev@gmail.com

Valeria S. Zarembo

National Research University “Higher School of Economics”,
16, ul. Soyuza Pechatnikov, St. Petersburg, 199034, Russia
vzaremb@inbox.ru

Experimental study of the construction *o tom, čto* as a clausal complement of verbs and nouns in non-standard Russian

For citation: Knyazev M. Yu., Zarembo V.S. Experimental study of the construction *o tom, čto* as a clausal complement of verbs and nouns in non-standard Russian. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (4): 650–671. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.410> (In Russian)

The spread of the complementation construction *o tom, čto* in non-standard Russian in recent decades has been attested in previous work. It has been established that the construction has a wide distribution and can replace not only ordinary complement clauses introduced by the complementizer *čto* (so-called *čto*-clauses), cf. *podtverždat' o tom, čto + p* ‘confirm that p’ instead of *podtverždat', čto + p*, but also so-called *to, čto*-clauses (*čto*-clauses preceded by a demonstrative), including those embedded in prepositional phrases introduced by a preposition other than *o*, cf. *ostanovit'sja o tom, čto + p* ‘settle on the fact that p’ instead of *ostanovit'sja na tom, čto + p*. The construction can also appear as a clausal complement of nouns, cf. *podtverždenie o tom, čto + p* ‘confirmation that p’ instead of *podtverždenie togo, čto + p*. The latter uses have been reported to lead to a milder violation, compared to the uses of the construction with verbs. The present study tested the latter hypothesis experimentally by using acceptability judgment data. The experiment tested the effect of the subcategorization of the matrix predicate (in standard Russian), i. e., whether it takes a direct object/*čto*-clause or a prepositional phrase (embedding a *to, čto*-clause). The findings suggest that there is a contrast in the status of clausal complements of verbs and nouns, specifically, that the latter are not genuine complements as has been earlier suggested in literature.

Keywords: prescriptive grammar, complement clauses, acceptability judgments, experimental study, nominalization.

References

- ГЛОВИНСКАЯ 2000 — Glovinskaia M. Ia. Active processes in the grammar (on the basis of innovations and widespread language errors). In: *Russkii iazyk kontsa XX stoletia (1985–1995)*. Zemskaja E. A. (ed.). Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. P. 237–302. (In Russian)

- Григорьев 1961 — Grigor'ev V.P. On the normalizing activity and the linguistic “patch”. *Voprosy kul'tury rechi*. 1961, (3): 3–20. (In Russian)
- Дымарский 2008 — Dymarskii M. Ia. The functioning of correlative words in the explicative constructions. In: *A complex sentence in the lexicographic aspect*. St. Petersburg: RGPU im. A. I. Gertsena Publ., 2008. P. 84–117. (In Russian)
- Караулов 2007 — Karaulov Iu. N. Culture of speech and language criticism. http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/ruspress/28_609 (accessed: 09.04.2019). (In Russian)
- Князев 2019 — Knyazev M. Iu. An experimental study of the distribution of the complementizer *to čto* in non-standard variants of Russian. *Voprosy iazykoznanii*. 2019, (5): 7–40. (In Russian)
- Кобозева 2013 — Kobozeva I. M. Conditions for the use of “to” before explicative clauses with the subordinate conjunction “*chto*”. *Du mot au texte. Études slavo-romanes*. Inkova O. (éd.). Bern: Peter Lang, 2013. P. 129–148. (In Russian)
- Четвериков 2015 — Chetverikov A. A. Linear models with mixed effects in cognitive studies. *Rossiiskii zhurnal kognitivnoi nauki*. 2015, 1 (2): 41–51. (In Russian)
- Barr et al. 2013 — Barr D. J., Levy R., Scheepers C., Tily H. J. Random effects structure for confirmatory hypothesis testing: Keep it maximal. *Journal of Memory and Language*. 2013, 68 (3): 255–278.
- Blanchette 2017 — Blanchette F. Micro-syntactic variation in American English Negative Concord. *Glossa: A Journal of General Linguistics*. 2017, (1): 1–32.
- Featherston 2005 — Featherston S. The Decathlon Model of empirical syntax. In: Reis M. and Kepser S. (ed.). *Linguistic Evidence: Empirical, Theoretical, and Computational Perspectives*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2005. P. 187–208.
- Grimshaw 1990 — Grimshaw J. *Argument Structure*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1990. X+202p.
- Jackendoff 2007 — Jackendoff R. Linguistics in cognitive science: The state of the art. *The Linguistic Review*. 2007, (24): 347–401.
- Krapova, Cinque 2016 — Krapova I., Cinque G. 2016. On noun clausal ‘complements’ and their non-unitary nature. *Annali di Ca' Foscari. Serie occidentale*. 2016, (50): 77–107.
- Kush et al. 2019 — Kush D., Lohndal T., Sprouse J. On the island sensitivity of topicalization in Norwegian: An experimental investigation. *Language*. 2019, 95 (3): 393–420.
- Moulton 2009 — Moulton K. *Natural selection and the syntax of clausal complementation*. PhD diss. Amherst: University of Massachusetts, 2009. 216 p.
- Reuland 2011 — Reuland E. What's nominal in nominalizations? *Lingua*. 2011, 121 (7): 1283–1296.
- Schütze, Sprouse 2014 — Schütze C., Sprouse J. Judgment data. In: Sharma D., Podesva R. (eds). *Research methods in linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 27–50.
- Stowell 1981 — Stowell T. *Origins of phrase structure*. PhD diss. Cambridge (Mass.): MIT, 1981. 496 p.

Received: May 3, 2020

Accepted: September 10, 2020

Приложение: Экспериментальные предложения со средними (нестандартизованными) оценками

Улики подтвердили, что обвиняемый совершил кражу. (4,62)

Улики подтвердили о том, что обвиняемый совершил кражу. (2,16)

Подтверждение того, что обвиняемый совершил кражу, было получено на основе улики. (4,09)

Подтверждение о том, что обвиняемый совершил кражу, было получено на основе улики. (2,20)

Исследование подтвердило, что развитие растения напрямую зависит от получаемого солнечного света. (4,60)

Исследование подтвердило о том, что развитие растения напрямую зависит от получаемого солнечного света. (1,87)

Благодаря исследованию удалось найти подтверждение тому, что развитие растения напрямую зависит от получаемого солнечного света. (4,54)

Благодаря исследованию удалось найти подтверждение о том, что развитие растения напрямую зависит от получаемого солнечного света. (3,36)

Ему так и не удалось доказать, что инопланетяне существуют. (4,82)

Ему так и не удалось доказать о том, что инопланетяне существуют. (1,84)

Доказательство того, что инопланетяне существуют, было неубедительным. (4,07)

Доказательство о том, что инопланетяне существуют, было неубедительным. (2,77)

Мой друг доказал, что все это время он был невиновен. (4,69)

Мой друг доказал о том, что все это время он был невиновен. (2,08)

У моего друга есть доказательство того, что все это время он был невиновен. (3,82)

У моего друга есть доказательство о том, что все это время он был невиновен. (2,20)

Она не понимала, что своим упрямством делает только хуже. (4,76)

Она не понимала о том, что своим упрямством делает только хуже. (2,00)

Понимание того, что своим упрямством она делает только хуже, у неё отсутствовало. (4,00)

Понимание о том, что своим упрямством она делает только хуже, у неё отсутствовало. (2,53)

Я понимаю, что для выполнения этой задачи одних лишь моих сил не хватит. (4,18)

Я понимаю о том, что для выполнения этой задачи одних лишь моих сил не хватит. (1,33)

У меня есть четкое понимание того, что для выполнения этой задачи одних лишь моих сил не хватит. (4,44)

У меня есть четкое понимание о том, что для выполнения этой задачи одних лишь моих сил не хватит. (2,62)

Он постепенно осознал, что найти смысл жизни невозможно. (4,27)

Он постепенно осознал о том, что найти смысл жизни невозможно. (1,93)

Осознание того, что смысл жизни найти невозможно, пришло к нему постепенно. (4,77)

Осознание о том, что смысл жизни найти невозможно, пришло к нему постепенно. (2,20)

В 18 лет он осознал, что пришло время жить самостоятельно. (4,93)

В 18 лет он осознал о том, что пришло время жить самостоятельно. (2,18)

В 18 лет к нему пришло осознание того, что пришло время жить самостоятельно. (4,80)

В 18 лет к нему пришло осознание о том, что пришло время жить самостоятельно. (2,69)

Ученые надеются на то, что в будущем удастся создать совершенный искусственный интеллект. (4,77)

Ученые надеются о том, что в будущем удастся создать совершенный искусственный интеллект. (2,00)

Надежда на то, что в будущем удастся создать совершенный искусственный интеллект, не покидает ученых. (4,27)

Надежда о том, что в будущем удастся создать совершенный искусственный интеллект, не покидает ученых. (2,72)

Я надеюсь на то, что в будущем будет легче. (4,45)

Я надеюсь о том, что в будущем будет легче. (1,33)

У меня есть надежда на то, что в будущем будет легче. (4,28)

У меня есть надежда о том, что в будущем будет легче. (2,31)

Мы верим в то, что всего можно достичь своими силами. (4,64)

Мы верим о том, что всего можно достичь своими силами. (1,53)

Вера в то, что всего можно достичь своими силами, вселяла в нас надежду. (4,85)

Вера о том, что всего можно достичь своими силами, вселяла в нас надежду. (2,36)

Они верят в то, что всё в жизни связано. (4,47)

Они верят о том, что всё в жизни связано. (1,69)

У них есть вера в то, что всё в жизни связано. (4,24)

У них есть вера о том, что всё в жизни связано. (2,27)

Он обвинил подругу в том, что та рассказала не всю правду. (4,64)

Он обвинил подругу о том, что та рассказала не всю правду. (1,88)

Обвинение в том, что она рассказала не всю правду, удивило его подругу. (3,87)

Обвинение о том, что она рассказала не всю правду, удивило его подругу. (2,54)

Его обвинили в том, что результаты были подтасованы. (4,20)

Его обвинили о том, что результаты были подтасованы. (2,45)

Ему предъявили обвинения в том, что результаты были подтасованы. (4,00)

Ему предъявили обвинения о том, что результаты были подтасованы. (2,85)

Я сомневаюсь в том, что смогу найти хорошую работу в будущем. (4,52)

Я сомневаюсь о том, что смогу найти хорошую работу в будущем. (2,09)

Сомнение в том, что я смогу найти хорошую работу в будущем, не помешало мне пойти на эту специальность. (4,60)

Сомнение о том, что я смогу найти хорошую работу в будущем, не помешало мне пойти на эту специальность. (3,32)

Я сомневаюсь в том, что перезагрузка компьютера исправит проблему. (4,60)

Я сомневаюсь о том, что перезагрузка компьютера исправит проблему. (2,23)

У меня есть сомнение в том, что перезагрузка компьютера исправит проблему. (4,13)

У меня есть сомнение о том, что перезагрузка компьютера исправит проблему. (2,09)